

УДК 343.1

Н.Н. Султанов

*Алматинская академия МВД Республики Казахстан
(E-mail: LexSultan@mail.ru)*

К вопросу о понятии и условиях уголовного преследования

Статья посвящена анализу понятия «уголовное преследование» в теории уголовного процесса и в уголовно-процессуальном законодательстве. Рассмотрены различные мнения ученых относительно терминологии уголовного преследования, а также проанализировано уголовно-процессуальное законодательство в этой области. Сформулировано определение уголовного преследования, а также выделены условия его осуществления в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, уголовное преследование, задачи уголовного процесса, орган уголовного преследования, досудебное расследование, процессуальная деятельность, уголовно-процессуальные функции.

В Концепции правовой политики на период с 2010 по 2020 гг. особо отмечена необходимость разработки оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства в целях быстрого и полного раскрытия преступлений, изолирования и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и надлежащего применения уголовного закона.

Реализация указанных задач уголовного процесса, регламентированных ст. 8 УПК Республики Казахстан, невозможна без обеспечения функции уголовного преследования. Уголовное преследование, являясь одной из основных функций уголовного судопроизводства, приводит в движение все уголовное судопроизводство, определяет содержание и направление досудебного расследования по конкретному уголовному делу.

Вместе с тем термин «уголовное преследование» имеет неоднозначное значение как в теории уголовного процесса, так и в уголовно-процессуальном законодательстве. Впервые использование термина «уголовное преследование» (судебное преследование) было применено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., в соответствии с которым судебное преследование могло быть возбуждено как должностными, так и частными лицами (ст. 2) [1]. Вместе с тем самого определения понятия «уголовное преследование» данный нормативный документ не регламентировал, однако определял пределы и основания уголовного преследования. Так, например, в ст. 16 Устава перечислялись основания прекращения уголовного преследования.

Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. также напрямую не оперировал термином «уголовное преследование», однако отождествлял его с возбуждением уголовного дела и предъявлением обвинения [2].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г., в отличие от ранее действовавших уголовно-процессуальных законов, достаточно подробно регламентировал процедуру уголовного преследования, в том числе дал определение, в соответствии с которым под уголовным преследованием (обвинением) понималась процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего

его лица, виновности последнего в совершении преступления, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия (п.13 ст. 7 УПК) [3].

Стоит отметить, что в новой редакции УПК Республики Казахстан 2014 г. сам термин «уголовное преследование» практически не изменился и трактуется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия (п. 22 ст. 7 УПК РК) [4].

Не существует однозначного определения уголовного преследования и среди ученых. Так, по мнению М.С. Строговича, содержание уголовного преследования образуют действия следственных органов и прокуратуры, заключающиеся в собирании доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства, применение принудительных мер, обеспечивающих изобличение обвиняемого, а также действия, направленные на обоснование перед судом обвинения и необходимости применения заслуженного наказания [5; 87].

Позиция А.М. Ларина заключалась в противопоставлении функции уголовного преследования функции защиты, отождествляя при этом ее с предъявлением обвинения или применением меры процессуального принуждения [6; 39].

Д.М. Сафронов полагает, что под уголовным преследованием понимается любая процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, направленная на изобличение лица, совершившего преступление, в целях установления его виновности судом [7; 111].

При этом Д.М. Сафронов выделяет основные признаки, присущие уголовному преследованию:

- публичность, официальный характер;
- предметность;
- обеспеченность мерами государственного принуждения [7; 111].

Б.Х. Толеубекова считает, что уголовное преследование — это деятельность прокурора, следователя, дознавателя в отношении определенного лица: «в уголовном порядке преследуется не преступление, а человек, его совершивший». Поэтому она выделяет в уголовном процессе также функцию расследования, кроме функции уголовного преследования: «Необходимо отметить, что уголовное преследование близко примыкает к функции расследования, но с ней не совпадают. То обстоятельство, что полномочия дознавателя и следователя, прокурора для осуществления обеих функций практически одни и те же, еще не означает, что возбуждение уголовного дела свидетельствует о начале уголовного преследования» [8; 84].

По мнению В.В. Хана, уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность стороны обвинения по установлению лица, совершившего преступление, доказыванию его виновности и принятию к нему мер уголовно-правового воздействия. При этом, как отмечает автор, уголовное преследование реализуется во всех стадиях уголовного процесса и не носит характера конкретизации лица [9; 116].

Анализ рассмотренных позиций ученых по вопросу определения уголовного преследования свидетельствует о различном подходе в толковании данного термина. Так, одни ученые определяют уголовное преследование как деятельность органов уголовного преследования (М.С. Строгович, Д.М. Сафронов), некоторые сужают данную деятельность до обвинения, не включая в уголовное преследование подозрение (А.М. Ларин). Отдельные ученые указывают на то, что уголовное преследование может осуществляться только в отношении конкретного лица (Б.Х. Толеубекова), а другие придерживаются позиции, что уголовное преследование может начаться и в отношении неизвестного лица (В.В. Хан).

Анализ словарей основных уголовно-процессуальных терминов также свидетельствует о различном толковании термина «уголовное преследование».

Так, например, Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов (составители А.М. Баранов и П.Г. Марфицин) определяет уголовное преследование как деятельность, осуществляемую прокурором, следователем, органом дознания, лицом, производящим дознание, с целью изобличения на основе собранных доказательств подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Уголовное преследование подозреваемого в совершении преступления именуется подозрением, а уголовное преследование обвиняемого — обвинением [10; 76, 77].

Совершенно по-другому раскрывается термин «уголовное преследование» в Словаре основных терминов по уголовному процессу (под редакцией В.К. Боброва). Так, уголовное преследование представляется в нескольких интерпретациях:

1) применение к определенному лицу мер процессуального характера, которые выражают отношение к нему органа расследования как к лицу, обвиняемому в совершении преступления или подозреваемому в этом;

2) действия, представляющие собой акты физического преследования (поймка при переходе границы, задержание лица), а также действия, юридически оформляющие физическое преследование;

3) одно из направлений деятельности прокуратуры, а также других органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, которая включает, в частности, функцию обвинения [11; 75].

А Словарь юридических терминов и понятий действующего законодательства Республики Казахстан и вовсе приводит дословно терминологию уголовно-процессуального закона [12; 576].

Таким образом, анализ литературных источников по уголовному процессу и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о неоднозначном определении понятия «уголовное преследование», его цели и сущности, что затрудняет единообразный подход к формированию концептуальных положений данного процессуального института [13].

По нашему мнению, определение уголовного преследования, регламентированное действующим уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан, неточно определяют сущность уголовного преследования и нуждается в изменении и дополнении.

Так, например, п. 22 ст. 7 УПК Республики Казахстан определяет, что уголовное преследование (обвинение) — это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

Анализируя данное определение, можно выявить некоторые противоречия.

Во-первых, законодатель отождествляет уголовное преследование с обвинением. Данная позиция представляется спорной, поскольку обвинение, на наш взгляд, является частью уголовного преследования.

Так, уголовно-процессуальный закон достаточно подробно регламентирует процедуру обвинения. При этом обвиняемым, согласно ч.1 ст. 65 УПК, признается лицо, в отношении которого: прокурором утверждён обвинительный акт или протокол об уголовном проступке и принято решение о направлении уголовного дела в суд по соответствующей статье (статьям) уголовного закона, либо досудебное расследование окончено заключением процессуального соглашения.

Однако *обвинению* предшествует такой этап, как *подозрение*, которое также подробно регламентировано уголовно-процессуальным законодательством. Таким образом, подозрение лица и его обвинение являются частями одной деятельности — уголовного преследования.

В этой связи, по нашему мнению, ошибочно отождествлять уголовное преследование с обвинением, поскольку последнее является частью уголовного преследования.

Во-вторых, законодатель определяет, что уголовное преследование — это *процессуальная* деятельность, осуществляемая в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом. Однако стоит отметить, что деятельность по установлению деяния, запрещенного уголовным законом, не обязательно всегда является процессуальной. Зачастую установление противоправного деяния, а именно его выявление и пресечение, осуществляется в ходе оперативно-розыскных мероприятий в рамках Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности». А такая деятельность носит сугубо непроцессуальный характер.

В этой связи представляется, что началом уголовного преследования является момент обнаружения признаков уголовного правонарушения, которые могут быть обнаружены и в ходе оперативно-розыскной деятельности. Производство оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и раскрытие преступлений [14], по нашему мнению, свидетельствуют о начале производства уголовного преследования.

Этимологическое значение слова «преследование» означает «гнаться за кем-либо, стремясь настичь, поймать, захватить» [15]. Таким образом, проведение в отношении даже неизвестного лица оперативно-розыскных мероприятий, направленных на его установление и задержание, свидетельствует о начале уголовного преследования.

С учетом изложенного выше представляется, что в п. 22 ст. 7 УПК Республики Казахстан необходимо внести изменения и дополнения, касающиеся исключения из определения понятий «обвинение» и «процессуальная деятельность».

Кроме того, определение уголовного преследования, регламентированное п. 22 ст. 7 УПК, не раскрывает этапы (стадии) уголовного преследования, хотя анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет условно разделить уголовное преследование на отдельные этапы.

По нашему мнению, для уголовного преследования характерны следующие этапы:

1 этап — установление деяния, запрещенного уголовным законом, и личности лица, его совершившего. На этом этапе проводятся необходимые оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, направленные на проверку заявлений (сообщений) о готовящемся или совершенном уголовном правонарушении, его выявление и раскрытие, а также сбор доказательств, изобличающих лицо, причастное к совершению уголовного правонарушения;

2 этап связан с задержанием лица, причастного к совершению уголовного правонарушения, применением мер принуждения [16], в том числе мер пресечения, и сбором доказательств;

3 этап — предъявление обвинения (как правило, утверждение прокурором обвинительного акта);

4 этап — рассмотрение дела в суде и вынесение приговора.

При этом стоит отметить, что на любом из указанных этапов, в случае установления непричастности лица к совершенному уголовному правонарушению, уголовное преследование должно быть прекращено.

Указанное деление уголовного преследования на этапы носит условный характер, поскольку имеет свои отличия в случае его осуществления в частном порядке, или в протокольной форме по уголовному проступку, или при заключении процессуального соглашения и т.д.

Рассматривая понятие уголовного преследования, остановимся и на его общих условиях.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан определяет и общие условия уголовного преследования (ст. 34 УПК). Анализ данной статьи свидетельствует о закреплении в ней основных положений, направленных на реализацию функции уголовного преследования и обеспечение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Первое условие вытекает из задач уголовного процесса и связано с обязательством органа уголовного преследования во всех случаях обнаружения признаков уголовного правонарушения принимать все предусмотренные законом меры к установлению события уголовного правонарушения, изобличению лиц, виновных в совершении уголовного правонарушения, их наказанию, равно как принять меры к реабилитации невиновного.

Вторым условием является обеспечение потерпевшему доступа к правосудию и принятие мер к возмещению вреда, причиненного уголовным правонарушением.

Третье условие предписывает органам уголовного преследования осуществлять свои полномочия независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц и в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Четвертое условие обеспечивает защиту органов уголовного преследования от какого-либо воздействия с целью воспрепятствования объективному расследованию по уголовному делу.

Пятое условие предписывает всем государственным органам, организациям, должностным лицам и гражданам обязательное исполнение требований органа уголовного преследования.

Таким образом, общие условия уголовного преследования определяют наиболее важные и существенные требования, предъявляемые к процедуре уголовного преследования в целом, а также его отдельных этапов.

На основании изложенного выше сделаем выводы.

1. Анализ литературных источников по уголовному процессу и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о неоднозначном определении понятия «уголовное преследование», его цели и сущности, что затрудняет единообразный подход к формированию концептуальных положений данного процессуального института.

2. Понятие уголовного преследования, регламентированное п. 22 ст. 7 УПК Республики Казахстан, имеет противоречия, в связи с чем представляется необходимым внести изменения и дополнения, касающиеся исключения из определения понятий «обвинение» и «процессуальная деятельность».

3. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет уголовное преследование условно разделить на несколько этапов:

- 1 этап — установление деяния, запрещенного уголовным законом, и личности лица, его совершившего;
- 2 этап — задержание лица, причастного к совершению уголовного правонарушения, а также применение мер принуждения, в том числе мер пресечения, и сбор доказательств;
- 3 этап — предъявление обвинения (как правило, утверждение прокурором обвинительного акта);
- 4 этап — рассмотрение дела в суде и вынесение приговора.

4. Общие условия уголовного преследования определяют наиболее важные и существенные требования, предъявляемые к процедуре уголовного преследования в целом, а также его отдельных этапов.

Список литературы

- 1 Устав уголовного судопроизводства 1864 г. — [ЭР]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. — [ЭР]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000>.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 дек. 1997 г. — Алматы: Юрист, 2013. — 411 с.
- 4 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. — Алматы: Юрист, 2015. — 356 с.
- 5 *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. — М.: Академия наук СССР, 1958. — 703 с.
- 6 *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. — М.: Юрид. лит., 1996. — 112 с.
- 7 *Сафронов Д.М.* Соотношение понятий «производство по делу» и «уголовное преследование» // Досудебное производство: (Актуальные вопросы теории и практики): материалы науч.-практ. конф. / Отв. ред. А.М. Баранов. — Омск: Омская академия МВД России, 2002. — 172 с.
- 8 *Толубекова Б.Х.* Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая: учебник. — Алматы: Баспа, 1998. — 432 с.
- 9 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.Ч. Когамова и канд. юрид. наук, доц. А.А. Касимова. — Алматы: Жеты жарғы, 2013. — 1016 с.
- 10 Словарь основных уголовно-процессуальных понятий и терминов / Сост. А.М. Баранов, П.Г. Марфицин. — Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1997. — 83 с.
- 11 Словарь основных терминов по уголовному процессу / Под ред. канд. юрид. наук, доц. В.К. Боброва. — М.: Моск. акад. МВД России; Щит-М, 2001. — 160 с.
- 12 Словарь юридических терминов и понятий действующего законодательства Республики Казахстан на государственном и русском языках. — Астана: Институт законодательства РК, 2008. — 1000 с.
- 13 *Султанов Н.Н.* Особенности уголовного преследования в новой модели уголовного судопроизводства Казахстана: краткий ретроспективный обзор и перспективный взгляд // Вестн. Ин-та законодательства Республики Казахстан: науч.-правовой журнал. — 2016. — № 1 (42). — С. 134–139.
- 14 *Уақасов Д.А.* Ішкі істер органдарының жедел-тергеу топтары қызметінің қылмыстылықпен күрестегі тиімділігі. / Уақасов Д.А. Рациональность деятельности следственно-оперативных групп органов внутренних дел в борьбе с преступностью // Вестн. Караганд. ун-та. — Сер. Право. — 2016. — № 1 (81). — С. 110–115.
- 15 Большой современный толковый словарь русского языка. — [ЭР]. Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/tolk/88954.html>.
- 16 *Кенжетев Ч.Д.* Меры принуждения в контексте целевого предназначения // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Право. — 2015. — № 4 (80). — С. 51–57.

Н.Н. Сұлтанов

Қылмыстық ізге түсу анықтамасы және оны жүзеге асыру шарттары

Мақала қылмыстық іс жүргізу заңнамасы мен қылмыстық іс жүргізу теориясындағы «қылмыстық ізге түсу» түсінігін талдауға арналған. Өртүрлі ғалымдардың пікірлері, әсіресе «қылмыстық ізге түсу» терминіне қатысты пікірлер қарастырылып, сонымен қатар қылмыстық іс-жүргізу заңнамасы талданды. Автор қылмыстық ізге түсу анықтамасын құрастырып, оның қылмыстық іс жүргізуде жүзеге асу шарттарын жан-жақты зерттеді.

N.N. Sultanov

To a question about the concept and conditions of criminal prosecution

The article is dedicated to analyses of the concept of «criminal prosecution» in the theory of criminal procedure and criminal procedural legislation. The article describes various opinions of scientists regarding the terminology of criminal prosecution, also analyses criminal procedural legislation. The author formulates the definition of criminal prosecution, also analyses the condition of its implementation in the criminal process.

References

- 1 Charter of criminal trial of 1864, [ER]. Access mode: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>.
- 2 The code of penal procedure of the Kazakh SSR of July 22, 1959, [ER]. Access mode: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590001000>.
- 3 Code of penal procedure of the Republic of Kazakhstan of 13.12.1997, Almaty: Yurist, 2013, 411 p.
- 4 Code of penal procedure of the Republic of Kazakhstan. 4.07.2014, Almaty: Yurist, 2015, 356 p.
- 5 Strogovich M.S. *Course of the Soviet criminal procedure*, Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1958, 703 p.
- 6 Larin A.M. *Investigation on criminal case: procedural functions*, Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1996, 112 p.
- 7 Safonov D.M. *Pre-judicial production: (Topical issues of the theory and practice)*: Materials of scientific-practical conference, edit. A.M. Baranov, Omsk: Omsk academy Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002, 172 p.
- 8 Toleubekova B.H. *Law of criminal procedure of the Republic of Kazakhstan. A part is the general*: textbook, Almaty: Baspa, 1998, 432 p.
- 9 Law of criminal procedure of the Republic of Kazakhstan. Movement of criminal case, under the editorship of doctor of Law, professor M.Ch. Kogamov and PhD in Law, associate professor A.A. Kasimov, Almaty: Zheti Zhargy, 2013, 1016 p.
- 10 Dictionary of the basic criminal procedure concepts and terms, edit. A.M. Baranov, P.G. Marfitsin, Omsk: Yuridicheskiy institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1997, 83 p.
- 11 The dictionary of the main terms on criminal procedure, under the editorship of PhD in Law, associate professor V.K. Bobrov, Moscow: Moscow academy Ministry of Internal Affairs of Russia; Shchit-M, 2001, 160 p.
- 12 The dictionary of legal terms and concepts of the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the state and Russian languages, Astana: Institute of the Legislation of RK, 2008, 1000 p.
- 13 Sultanov N.N. *Bulletin of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan*, 2016, 1 (42), p. 134–139.
- 14 Uakassov D.A. *Bulletin of the Karaganda University. «Law» series*, 2016, 1 (81), p. 110–115.
- 15 Big modern explanatory dictionary of Russian, [ER]. Access mode: <https://slovar.cc/rus/tolk/88954.html>.
- 16 Kenzhetaev Ch.D. *Bulletin of the Karaganda University. «Law» series*, 2015, 4 (80), p. 51–57.